

СССР и самопровозглашенная Республика Биафра, 1967-1970 (по архивным документам)

© Мазов С.В.^а, 2021

^а Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0001-6502-751X; s.mazov@mail.ru

Резюме. На основе документов из Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) в статье исследованы мотивы советской поддержки территориальной целостности Нигерии во время гражданской войны (1967-1970), попытки отделившейся Восточной Нигерии (Биафры) сделать Советский Союз нейтральной стороной в нигерийском кризисе, отношение советских властей к учившимся в СССР нигерийским студентам, которые приняли сторону Биафры.

Решение советского руководства оказать федеральному правительству Нигерии военную помощь было обусловлено в первую очередь геополитическими причинами, обоснованными опасениями усилением позиций США и Великобритании в Биафре. Советский посол в Нигерии называл главу Биафры Оджукву «прежде всего креатурой американского империализма, которая ведет борьбу против федерального правительства на американские деньги».

Биафрийцы посредством личных контактов, посланий Оджукву и пропаганды пытались убедить советское руководство признать законность их стремления к самоопределению, прекратить поставки оружия центральному правительству и стать посредником в мирном урегулировании. Распространение материалов биафрийских пропагандистов в СССР было запрещено, и они пытались пробиться к советской аудитории через обращения общественных организаций Биафры. Советская сторона игнорировала обращения, а оказать влияние на общественное мнение они не могли, поскольку не предавались гласности.

Советские власти придерживались нейтральной позиции в отношении конфликтов, периодически возникавших между посольством Нигерии в Москве и учившимися в Советском Союзе нигерийскими студентами - сторонниками Биафры. Просьбы посольства о высылке из СССР студентов за участие в «сепаратистской деятельности», как правило, не удовлетворялись.

Ключевые слова: международные отношения, конфликты в Африке, политика СССР в Африке, гражданская война в Нигерии, Биафра, африканские студенты в СССР

Для цитирования: Мазов С.В. СССР и самопровозглашенная Республика Биафра, 1967-1970 (по архивным материалам). *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 6. С. 62-70. DOI: 10.31857/S032150750015264-2

USSR and the self-proclaimed Republic of Biafra, 1967-1970 (based on the archival documents)

© Sergey V. Mazov^a, 2021

^a Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0001-6502-751X; s.mazov@mail.ru

Abstract. Drawing on documents housed in the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation (AVP RF), the article examines the motives of the Soviet support for the territorial integrity of Nigeria during the Nigerian civil war (1967-1970), the attempts of seceded Eastern Nigeria (Biafra) to make the Soviet Union a neutral side in the Nigerian crisis, the attitude of the Soviet authorities to the Nigerian students in the USSR, who took the side of Biafra.

The decision of the Soviet leadership to provide military aid for the federal government of Nigeria was primarily motivated by geopolitical considerations, justified by fears of the strengthening of the positions of the United States and Great Britain in the breakaway Biafra. The Soviet Ambassador to Nigeria called the Biafran leader Ojukwu “primarily a creature of American imperialism, who is fighting against the federal government with American money”.

The Biafrans through personal contacts, messages by Ojukwu and propaganda tried to convince the Soviet leadership to acknowledge the legitimacy of Biafra’s bid to self-determination, to stop the supply of weapons to the federal army and to become a mediator in a peaceful settlement. Since the dissemination of Biafran propagandists’ production was banned in the USSR, they tried to reach the Soviet audience through appeals from Biafran public organizations. The Soviet side ignored the appeals and did not make them public.

The Soviets were neutral in the conflict between the Nigerian Embassy in Moscow and Nigerian students in the USSR who supported Biafra. Soviet authorities usually refused the Embassy’s requests to expel students allegedly involved in “separatist activity”.

Keywords: international relations, conflicts in Africa, Soviet policy in Africa, the Nigerian civil war, Biafra, African students in the Soviet Union

For citation: Mazov S.V. USSR and the self-proclaimed Republic of Biafra, 1967-1970 (based on the archival documents). *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 6. Pp. 62-70. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015264-2

ВВЕДЕНИЕ

До сих пор исследования роли СССР в гражданской войне в Нигерии основывались на опубликованных источниках [1; 2; 3; 4; 5] и др. Это в полной мере относится и к советской позиции в отношении отделившейся в 1967 г. от Нигерии Восточной Нигерии, самопровозглашенной Республики Биафры.

Опираясь на документы из фондов Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), автор исследовал мотивы советской поддержки территориальной целостности Нигерии, попытки биафрийцев сделать Советский Союз нейтральной стороной в нигерийском кризисе и отношение советских властей к обучавшимся в СССР нигерийским студентам - сторонникам Биафры.

ОБРАЗОВАНИЕ БИАФРЫ

В искусственных границах британской колонии Нигерия, ставшей независимой 1 октября 1960 г., оказались более 250 этнических групп, которые являли собой редкое даже для Африки разнообразие языков, культур, конфессий, социальных и политических структур.

Вокруг трех основных и неродственных друг другу народов Нигерии сложились относительно гомогенные этнокультурные зоны. Большинство населения севера Нигерии составляют *хауса*, чья религия - ислам суннитского толка. Крупнейшая этническая группа запада и юго-запада - *йоруба*, которые преимущественно исповедуют христианство. На юго-востоке в дельте Нигера преобладают *игбо* - христиане и анимисты. Британская колониальная политика (косвенное управление с упором на регионализм) способствовала обособленности Северной и Южной Нигерии, нарастанию трений между этническими группами и политическими силами. Перед независимостью Нигерия представляла собой рыхлую федерацию, состоящую из трех областей (Северная, Восточная и Западная) и федеральной территории Лагос (столица), где региональные правительства и парламенты обладали широкими полномочиями.

Восточная область занимала всего 8% территории Нигерии (76 тыс. км²), но она была наиболее развитым в экономическом отношении регионом, где сосредоточились 4/5 запасов нефти, существовала развитая транспортная инфраструктура, находилось 90% квалифицированной рабочей силы. В 1966 г. в Восточной Нигерии было добыто 15 млн т нефти (60% всей добычи нефти в Нигерии). После независимости в нефтяную отрасль пришли американские нефтяные компании, составив конкуренцию изначальному монополисту - англо-голландской *Shell-BP*¹.

Поскольку модернизация восточнигерийского общества проходила быстрее, чем на Севере и Западе, происходил перелив избыточной рабочей силы, квалифицированных кадров из Восточной области в другие регионы. *Игбо* составляли наиболее значительную часть пришлого населения городских центров Северной и Западной Нигерии².

При массовой неграмотности северян для квалифицированных и предприимчивых *игбо* в севернигерийских городах находились доходные вакансии в административном аппарате, торговле. Поселяясь в чужом городе или районе, мигранты, даже во втором поколении оставались чужаками, их землячествам была свойственна замкнутость. Северяне относились к пришлым свысока, считали их людьми второго сорта, потомками тех, кого их предки захватывали в плен во время набегов и обращали в рабство.

Нигерийские политические партии создавались и функционировали как этнорегиональные организации. На выборах в парламент Нигерии в декабре 1959 г., накануне независимости, победу одержал Северный народный конгресс (СНК) - партия вождей и эмиров Северной Нигерии, отстаивавшая исламские ценности и интересы северян. Премьер-министром стал *хауса* Абубакар Балева. Его правительство оказалось неспособным справиться с многочисленными проблемами и укрепить единство страны.

15 января 1966 г., когда группа молодых офицеров-*игбо* осуществила попытку военного переворота. Заговорщики убили всех ключевых фигур правившего режима, включая Балеву, многих старших офицеров. Уцелевший волею случая командующий вооруженными силами генерал-майор Джонсон Агии-Иронси (*игбо*) установил контроль над армией и подавил путч. Власть в Нигерии перешла к военному правительству, его главой стал Иронси.

Он запретил политические партии и организации, упразднил федеральное устройство Нигерии, имея в виду создание унитарного государства, что могло лишить привилегий эмиров и вождей Северной Нигерии. За правительством Иронси на Севере утвердилась репутация «проигбовского». В мае 1966 г. в Северной Нигерии прошли антиправительственные выступления, в ходе которых были убиты сотни проживавших там *игбо*.

¹ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 16. Д. 10. Л. 8-9. Справка II Африканского отдела МИД СССР «К вопросу о “Республике Биафра”», 31 июля 1968 г.

² АВП РФ. Ф. 579. Оп. 12. П. 14. Д. 7. Л. 109. Л.Н.Прибытковский, Н.Б.Кочакова, И.В.Следзевский. Нигерийский кризис: причины и перспективы, 17 ноября 1969 г.

29 июля 1966 г. произошел новый военный переворот, Иронси был убит, власть перешла к подполковнику Якубу Говону (*ангас* - одно из этнических меньшинств Северной Нигерии, христианин). В конце сентября 1966 г. в Северной и Западной Нигерии прокатилась вторая волна погромов *игбо*. Точных цифр убитых (от 5 до 30 тыс.), и тех, кто вынужден был бежать на Восток (от 700 тыс. до 2 млн), нет [6, pp. 37-38].

27 мая 1967 г. Говон подписал указ, упразднивший деление Нигерии на 4 провинции. Вместо них было создано 12 штатов. На Севере и Западе их границы совпадали с расселением основных этнических групп. Восточные же штаты были нарезаны таким образом, что крупные нефтяные месторождения располагались в штатах, где *игбо* не составляли бы большинство населения. Говон заявил, что на территории Нигерии вводится чрезвычайное положение, и он сосредотачивает в своих руках «всю полноту власти» [7, pp. 444-449].

Губернатор Восточной Нигерии подполковник Чуквуэмека Оджукву отказался признавать Я.Говона главой военного федерального правительства. В области было создано региональное военное правительство, аналогичное центральному, сформирована армия, введен самостоятельный сбор налогов и пошлин без отчислений в федеральный бюджет.

30 мая Оджукву «торжественно провозгласил, что территория и регион, известный как Восточная Нигерия, вместе с его континентальным шельфом и территориальными водами, отныне является суверенным независимым государством - «Республика Биафра»» [7, p. 452].

СОВЕТСКАЯ ДИЛЕММА: НИГЕРИЯ ИЛИ БИАФРА?

Министр иностранных дел А.А.Громыко заявил в октябре 1967 г., что «для Советского Союза выбор с самого начала был ясен, так как было очевидно, что под влиянием некоторых империалистических стран предпринимаются попытки расчлнить страну [Нигерию]. Поэтому СССР выразил сочувственное отношение к позиции федерального правительства и оказал ему политическую и иную поддержку»³.

Рассекреченные архивные документы показывают, что решение сделать ставку на федералов не было очевидным и одномоментным. СССР оказался перед сложной дилеммой.

В Восточной Нигерии были сильны и пользовались влиянием левые организации и профсоюзы. Политики-*игбо* заняли последовательную позицию в споре между сторонниками и противниками установления дипломатических отношений между СССР и Нигерией и не дали правительству северянина Балева затянуть этот процесс [8, с. 132-138]. *Игбо* составляли большинство нигерийских студентов, обучавшихся в СССР, костяк руководства и актива Общества советско-нигерийской дружбы. Среди *игбо* было много членов Социалистической рабоче-крестьянской партии Нигерии, имевшей доверительные отношения с КПСС [9, с. 16-17].

В федеральном правительстве Я.Говона доминировали представители Северной Нигерии - экономически отсталого региона, где правили «консервативные феодальные элементы»⁴.

И федералы, и власти Восточной Нигерии стремились заручиться поддержкой СССР.

1 марта 1967 г. Говон пригласил послов нескольких стран, в т.ч. СССР, и проинформировал их «о резком обострении внутривосточной обстановки в стране в связи с усилением сепаратистской деятельности руководителей Восточной Нигерии». Он допустил возможность применения силовых методов для сохранения территориальной целостности страны, попросил от правительств стран, которых представляли послы, «новых заверений о поддержке единства Нигерии» и выразил надежду, что они «будут сотрудничать с федеральным правительством и не предпримут каких-либо действий, направленных на признание или оказание поддержки в любой форме раскольническим элементам»⁵.

Сторонники отделения Восточной через послания Оджукву главам иностранных государств и беседы на разных уровнях дипломатов-*игбо*, работавших за границей, старались донести до мира и обосновать свою позицию.

В Советском Союзе первым лоббистом сепаратистов стал Чуквуэмеку Ифеагву, занимавший пост посла Нигерии в СССР с сентября 1963 г. Оджукву попросил Ифеагву убедить советскую сторону в обоснованности права Биафры на самоопределение и добиться, если не помощи, то хотя бы понимания [3, p. 122]. Ифеагву не отказался, он был *игбо*, личным другом и родственником Оджукву, женатым на его двоюродной сестре. 6 марта 1967 г. Ифеагву принял заместитель министра иностранных дел Я.А.Малик. Посол попытался убедить собеседника, что у Восточной Нигерии и СССР один общий антагонист - Северная Нигерия: «Север является самым реакционным районом Нигерии, где значительную власть в своих руках удерживают фео-

³ АВП РФ. Ф. 579. Оп. 10. Д. 3. П. 12. Л. 1. Запись беседы А.А.Громыко с послом Нигерии в СССР Д.Курубо, 9 октября 1967 г.

⁴ АВП РФ. Ф. 047. Д. 49. П. 193. Л. 112. И.о. директора Института Африки АН СССР Г.Б.Старушенко - Заместителю министра иностранных дел СССР Я.А.Малику. Аналитическая справка «Африка после переворотов», 8 сентября 1966 г.

⁵ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 14. Д. 7. Л. 39. А.А.Громыко - ЦК КПСС, 9 марта 1966 г.

дали, которые стремятся распространить свое влияние на всю страну. <...> Мусульманские феодалы сохранили власть и до настоящего времени. Власть главы нынешнего военного правительства Нигерии Говона не распространяется на север страны».

В отличие от Северной, Восточная Нигерия, подчеркнул Ифеагбу, «всегда придавала большое значение развитию хороших, дружественных отношений с Советским Союзом». И подтвердил это фактами: «Посольство Нигерии в Советском Союзе было открыто главным образом по настоянию Восточной Нигерии - Северная Нигерия выступала против этого. В настоящее время каждый третий нигерийский студент, обучающийся в Советском Союзе, является восточнонигерийцем». С кем вы, как бы спрашивал Ифеагбу: с враждебным, реакционным Севером или с дружественным, доказавшем это на деле, Востоком?

Малик напомнил советскую позицию по нигерийскому кризису: «СССР рассматривает попытку расчленив Нигерию как действия, противоречащие интересам нигерийского народа. Происходящие в Нигерии события Советский Союз рассматривает как трудности становления многонационального государства. Не исключено, что эти трудности стараются усилить и использовать в своих интересах определенные внешние силы»⁶.

Ифеагбу был отозван и покинул Советский Союз 9 июня, успев организовать в посольстве пышный прием по случаю провозглашения Биафры [3, р. 113]. В августе 1967 г. послом Нигерии в СССР был назначен Джордж Курубо, твердый сторонник единства Нигерии.

Попытки Ифеагбу склонить советскую сторону к сепаратным контактам с властями Восточной Нигерии оказались безуспешными. А.А.Громыко рекомендовал ЦК КПСС дать ответ на обращение Говона 1 марта «в том смысле, что Советское правительство по-прежнему стоит за сохранение единства Нигерии». Соответствующее постановление Политбюро приняло 13 марта 1967 г.⁷

16 марта Оджукву открытой почтой направил Председателю Совета министров СССР А.Н.Косыгину послание. Констатировав, что нигерийское федеративное государство находится на грани распада, он возложил вину за это на северян. Сначала в июле 1966 г. убийство северонигерийскими военными генерал-майора Агийи-Иронси и «уничтожение всех без разбора восточнонигерийских офицеров и солдат разрушило армию как единую структуру». Потом «в мае, июне и октябре прошлого года более 30 тысяч выходцев из Восточной Нигерии, проживавших на Севере, были зверски убиты». В результате «положение настолько обострилось, что не осталось ни одного органа власти, который пользовался бы доверием и поддержкой нигерийского народа». Нынешний глава федерального правительства Говон попытался «сломить решимость Восточной Нигерии отстаивать свое право на существование», начав «экономическое удушение» и пригласив «наемных политических агентов для ведения подрывной деятельности против этой области». Губернатор не скрывал, что в случае «военных акций, которые могут привести только к гражданской войне и расколу страны», у него «не останется никакого другого выбора, как выступить в защиту целостности и суверенитета области и ее 14-миллионного населения». Он выразил надежду, что сможет рассчитывать на «симпатии и понимание» со стороны Советского Союза «нашей борьбы за безопасность и свободу»⁸.

Решение о советской позиции в отношении независимости Биафры Политбюро ЦК КПСС приняло 29 мая. Соответствующее постановление было коротким: «Согласиться с предложениями МИД СССР, изложенными в записке по Нигерии от 22 мая 1967 г.»⁹. Записка¹⁰ была подготовлена 2-м Африканским отделом МИД в связи с поручением дать предложения о реакции на послание Оджукву Косыгину 16 марта 1967 г.

Авторы документа критиковали обе стороны конфликта: и федеральное правительство, и власти Восточной Нигерии. Правительство Говона «до сих пор не смогло выработать какой-либо четкой программы действий и не располагает реальными силами, способными контролировать положение в стране». Среди федералов задают тон «феодално-помещичьи круги и племенная знать мусульманского Севера Нигерии». Северяне рассчитывают при поддержке англичан добиться такого государственного устройства, «при котором они могли бы и далее оказывать решающее влияние на определение внутренней и внешней политики Нигерии».

О политической ориентации властей Восточной Нигерии в записке ничего не говорилось, отмечались сепаратистские устремления Оджукву и его окружения. Губернатор Восточной провинции, «выступая на словах за сохранение единства страны на базе конфедерации, фактически уклоняется от встреч с руково-

⁶ АВП РФ. Ф. 579. Оп. 10. П. 12. Д. 3. Л. 3-6. Из дневника Я.А.Малика. Прием посла Федеративной Республики Нигерия в СССР Ч.О.Ифеагбу 6 марта 1967 г.

⁷ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 14. Д. 7. Л. 38-40. А.Громыко - ЦК КПСС, 9 марта 1967 г.

⁸ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 14. Д. 7. Л. 59-68. С. Odumekwu Ojukwu Military Governor, Eastern Nigeria - His Excellency Mr. Alexei Nikolayevich Kosygin, Chairman Council of Ministers, Moscow, Russia. 16 th March 1967.

⁹ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 14. Д. 7. Л. 45. Проект постановления ЦК КПСС «О записке МИД СССР по Нигерии», 23 мая 1967 г.

¹⁰ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 14. Д. 7. Л. 41-44. А.Громыко - ЦК КПСС, 22 мая 1967 г.

дителями федерального военного правительства и со своей стороны не предпринимает усилий для достижения какого-либо компромиссного решения», ведет дело к «созданию самостоятельного государства».

Главной угрозой интересам СССР называлось неминуемое усиление позиций США и Великобритании в отделившейся Биафре. Американцы «имеют значительные интересы в нефтяной отрасли», «поощряют сепаратистские тенденции», рассчитывая «занять доминирующее положение в экономике Восточной Нигерии», потеснив англичан. Те вели свою, враждебную СССР игру: «Англия, занимающая господствующее положение в экономике Нигерии, обеспокоена последними событиями и активностью американцев в этой стране, однако до сих пор она не выступила открыто в поддержку федерального правительства и не осудила сепаратистских действий военных властей Восточной Нигерии. Придерживаясь такой позиции, англичане, по некоторым данным, исходят из того, что правительство Говона будет вынуждено обратиться к ним за военной помощью, что откроет возможность ввести в Нигерию английские войска».

Советская позиция формулировалась так: исходить из того, что «в обстановке активизации сил реакции и империализма на африканском континенте весьма важным для Нигерии было бы сохранение ее единства».

Послание Оджукву предлагалось оставить без ответа, что и было сделано. При этом авторы записки считали «весьма реальной» перспективу «раскола Нигерии и выхода из состава нигерийской федерации отдельных областей» и предлагали равноудаленный подход к территориям, на которые может распасться Нигерия. Следовало «проявить осторожность и взвешенность и воздерживаться от изложения позиции советской стороны в отношении действий руководства Восточной Нигерии, так же как и действий руководителей других областей».

Нигерийский историк Алоре Преи Посибид объясняет советский выбор в пользу федералов, «чей интерес к “социалистической ориентации” был нулевым», геополитическими резонами: СССР поддержал центральное правительство «потому, что оно контролировало одну из наиболее важных африканских стран, а не потому, что оно было наиболее прогрессивным режимом в Африке» [5, р. 52]¹¹. В целом, оценка представляется верной.

Советская позиция в нигерийском кризисе была обусловлена, в первую очередь, обоснованными опасениями, что Биафра станет вотчиной главных геополитических противников - США и Великобритании. Однако, Посибид недооценивает фактор Биафры. Советское руководство исходило из того, что отношение главы Биафры к социалистической ориентации было, скорее, отрицательным, чем нейтральным. Оджукву был антиподом африканских лидеров, которые провозгласили социалистическую ориентацию, пользовались покровительством советского руководства и получали от СССР существенную экономическую помощь. Он - сын одного из богатейших нигерийцев, сделавших многомиллионное состояние на транспортных перевозках и торговле; получил высшее гуманитарное и военное образование в Англии; прозападно настроенный игбовский националист, никогда не увлекавшийся левыми идеями.

Оджукву время от времени заявлял, что «видит лишь один путь развития [Нигерии] - социалистический, и что общество должно быть построено так, чтобы в нем не было ни богатых, ни бедных» [9, с. 17]. В конце 1950 - начале 1960-х гг. этого, может быть, оказалось достаточным, чтобы сойти за сторонника социалистической ориентации. Но не в 1967 г.

После неудач в Гвинее (высылка советского посла Д.С.Солода в конце 1961 г. и последовавшее охлаждение советско-гвинейских отношений), поражения в Гане (свержение левого режима Кваме Нкрумы в феврале 1966 г.) и проигрыша схватки за «сердце Африки» - Конго (Леопольдвиль) (1960-1965 гг.) советское руководство стало более тщательно и осторожно выбирать потенциальных союзников в Африке.

Посол СССР в Нигерии А.И.Романов считал, что контакты с Биафрой контрпродуктивны, поскольку «сепаратистские тенденции в Нигерии явились следствием политических и экономических интриг американцев, англичан и их союзников», а «сепаратистский режим» Оджукву, «в какую бы тогу он не рядился и какие бы пропагандистские заявления не делал, является прежде всего кратурой американского империализма, которая ведет борьбу против федерального правительства на американские деньги»¹².

СОВЕТСКАЯ ПОЗИЦИЯ В НИГЕРИЙСКОМ КРИЗИСЕ

6 июня 1967 г. федеральная армия вступила на территорию Биафры. Говон назвал это «полицейской операцией» [7, р. 459]. По плану штаба нигерийской армии она должна была закончиться через месяц взятием столицы Биафры - Энугу.

¹¹ См. в этом номере журнала статью: Posibi A.P. Aftermath of the Nigerian civil war (1967-1970): The struggle for peaceful coexistence between parties in post-war Nigeria.

¹² АВП РФ. Ф. 0579. Оп 11. П. 14. Д. 7. Л. 33. Посол СССР в Нигерии А.Романов - министру иностранных дел СССР А.А.Громыко. «О некоторых соображениях по дальнейшему развитию советско-нигерийских отношений», 31 августа 1967 г.

Биафре удалось продержаться два с половиной года. В мае 1968 г. пал ее последний морской порт - Порт-Харкорт. Началась блокада мятежной территории, там разразился массовый голод. Бедственное положение *игбо* стало одной из главных тем мировых СМИ. В июне 1969 г. Биафра представляла собой изолированную от внешнего мира территорию площадью 2 тыс. км², где было сосредоточено 5 млн человек, терпящих лишения и голод. В декабре последовало решающее наступление федералов, биафрийская армия была разгромлена, Оджукву бежал в Кот-д'Ивуар. 15 января 1970 г. был подписан акт о безоговорочной капитуляции Биафры.

СССР не признал отделившуюся Биафру, не занял позицию нейтралитета, оказал весьма нужную и своевременную военную и иную помощь федеральному правительству. 29 июля 1967 г. в Москве было подписано секретное советско-нигерийское соглашение «о поставке Нигерии на коммерческой основе военной техники (на сумму 3,8 млн рублей) (самолеты и сторожевые катера) и командировании советских специалистов для обучения нигерийцев эксплуатации поставленной военной техники»¹³.

Это была разовая сделка: «соглашения о военном сотрудничестве и об оказании Нигерии военной помощи» не заключалось. СССР воздержался от «каких-либо обязательств, которые могли бы вовлечь советскую сторону во внутренний конфликт, возникший в Нигерии»¹⁴. Таких сделок было несколько, СССР поставил федеральной армии стрелковое оружие, гаубицы, боеприпасы.

Международная реакция на нигерийский кризис явила не блоковый, уникальный и атипичный для холодной войны расклад позиций.

Федеральное правительство поддержали Великобритания, СССР, социалистические страны Восточной Европы, арабские страны. Великобритания поставляла Нигерии различные виды вооружений, оказывала нажим на Говона, добиваясь смягчения его позиции на переговорах с представителями Оджукву, стремилась стать посредником в мирном урегулировании.

Президент США Линдон Джонсон заявил в июле 1966 г., что США не намерены вмешиваться во внутренние дела Нигерии. На практике США поддерживали обе стороны. В частности, администрация не препятствовала американским фирмам оказывать финансовую и военную помощь сепаратистам, а игбовской диаспоре в США - вести пропагандистскую кампанию против федерального правительства.

На стороне Биафры, гласно или негласно, были Франция, Португалия, Южно-Африканская Республика, Китайская Народная Республика, Израиль. Четыре африканские страны (Габон, Замбия, Кот-д'Ивуар, Танзания) официально признали независимость Биафры. Из неафриканских государств то же сделало Гаити.

«ЛЕНИН РОДИЛСЯ И ЖИВЕТ В БИАФРЕ»

Понимая мизерность шансов на военную победу, Оджукву придавал огромное значение пропаганде. В начале 1968 г. было создано Управление пропаганды, укомплектованное в основном преподавателями Университета Нигерии в Нсукке, которые остались не у дел после захвата города федералами. Управление непосредственно подчинялось Оджукву, его работа определялась специальным документом - «Руководство по ведению эффективной пропаганды», который учитывал опыт информационной войны между союзными державами и нацистской Германией во время II мировой войны. В составе Управления был 41 отдел, один из них ведал «психологической войной», пропагандой на границу занималась Служба зарубежной прессы.

Управление выпускало журнал *Biafra Newsletter*, предназначенный для зарубежной англоязычной аудитории. Распространением биафрийских пропагандистских материалов в мировых СМИ занималось швейцарское PR-агентство *Markpress*. С февраля 1968 г. по январь 1970 г. агентство передало по каналам телексной связи через Лиссабон 740 новостных бюллетеней газетам, парламентариям, религиозным иерархам и другим лидерам общественного мнения в Западной Европе и Северной Америке, организовало и оплатило поездку в Биафру 70 иностранных журналистов, хранило и распространяло снятые ими репортажи, фотографии, документальные фильмы [10, p. 116].

Целью биафрийской пропаганды было привлечь международное внимание к жертвам среди гражданского населения, конвертировать интерес к судьбе *игбо* во внешнее политическое давление на правительство Говона, чтобы вынудить его согласиться прекратить огонь без всяких условий и пойти на переговоры с Биафрой.

Биафрийские пропагандисты учитывали страновую специфику. Выходившая в Лагосе газета *Morning Post* описала это так: «для США - "мы, подобно вам в 1776 году, боремся за идеалы свободы"; для социалистических стран - "это борьба социалистов против феодально-капиталистического Севера"; для Италии-

¹³ АВП РФ. Ф. 0579. Оп 11. П. 14. Д. 7. Л. 7. П Африканский отдел МИД СССР. «Советско-нигерийские отношения. (Краткая справка)», 18 октября 1967 г.

¹⁴ АВП РФ. Ф. 0579. Оп 11. П. 14. Д. 7. Л. 12. П Африканский отдел МИД СССР. «Советско-нигерийские отношения. (Краткая справка)», 24 ноября 1967 г.

Ватикана - борьба "католиков против мусульман Севера"; для евреев - мы - "наиболее преследуемое племя Нигерии", "нигерийские Гитлеры устраивают погромы игбо-говорящих", для всех - факты массовых убийств на Севере, "борьба прогресса против реакции"¹⁵.

Пропаганда Биафры на СССР имела свои особенности как по форме, так и по содержанию. Поскольку распространение продукции биафрийских пропагандистов в Советском Союзе было запрещено, они пытались пробиться к советской аудитории через обращения общественных организаций *игбо*, отдельных граждан и студентов-*игбо*, учившихся в СССР.

В обращениях не звучали главные темы биафрийской пропаганды на Запад: обвинения федерального правительства в геноциде *игбо* нацистскими методами и изображение гражданской войны как религиозного конфликта - джихада мусульманского Севера против *игбо* как наиболее многочисленной и организованной христианской общины Нигерии. Доминирующим в обращениях был тезис о якобы несовместимости линии Советского Союза в нигерийском кризисе с его международной репутацией главного гаранта и спонсора революционного процесса в Африке.

В меморандуме «марксистов Биафры», адресованном ЦК КПСС и подписанным неким Е.С.Чикбанду, позиция СССР в гражданской войне в Нигерии расценивалась как отход от классового подхода и антиимпериализма во внешней политике¹⁶. Поддержка Советским Союзом федерального правительства вызывала у авторов «недоумение», а у «народа Биафры» - «глубокое возмущение». Север - это оплот реакции, где живет «на 99,9% неграмотное население», которыми правят «феодалы». Как поставщик оружия режиму Говона СССР оказался в одной компании с «английскими империалистами». Помощь «военно-феодальной хунте» обернется «в конечном счете изгнанием из Нигерии», как это случилось в Гане, где в феврале 1966 г. был свергнут левый режим Нкрумы.

СССР должен признать, что у Биафры «есть веские основания для отделения» и стать посредником-миротворцем, «использовать только что приобретенное влияние в Нигерии для установления почетного мира между народами Нигерии и Биафры». Поддержка биафрийцев обеспечит СССР «сильную и надежную опору в Африке», поскольку Биафра, где наличествуют «идеальные условия для создания марксистско-ленинской школы», станет «основой для марксистской деятельности и координации в Африке».

Прогнозы о превращении Восточной Нигерии в аванпост социализма в Африке строились на слабых аргументах («по своей природе биафрийцы - социалисты»), и примитивных апелляциях к эмоциям: «Советскому правительству следует понять, - отмечалось в меморандуме, - что единственный на сегодняшний день живой Ленин родился и живет в Биафре, а так как он сейчас еще мал, чтобы к нему прислушивались, то нет никакого сомнения, что в условиях уничтожения биафрийцев реакционной фашистской хунтой в Нигерии ему не будет пощады».

В публичных выступлениях Оджукву и биафрийской пропаганде на зарубежные страны СССР изображался наряду с Великобританией и мусульманами противником независимости Биафры и пособником режима Говона в геноциде *игбо*.

В программной речи, произнесенной Оджукву 1 июня 1969 г. в деревне Ахиара (Ахиарская декларация), лидер сепаратистов записал во враги Биафры «большевистскую Россию» наряду с «осуществляющими геноцид англосаксами» и «арабо-мусульманскими экспансионистами». После II мировой войны, утверждал Оджукву, Россия стала одной из «империалистических держав», вступила в схватку за Африку, сменив поддержку «националистов» на альянс с «консервативными силами». Позиция СССР в нигерийском кризисе подтверждает его хищнические намерения: «Россия предоставляет нигерийцам реактивные "Ильюшины" чтобы бомбить нас, истребители МИГ, чтобы расстреливать нас из пулеметов и ракетами, и автоматы АК-47, чтобы косить наши ряды. Мы должны понимать, что России, как и другим империалистическим державам, нет дела до негров. Для нее важнее всего заполучить плацдарм на земле негров ["Negro-land"], откуда она бросит вызов мировому влиянию и могуществу Америки и Западной Европы»¹⁷.

Иногда биафрийские пропагандистские материалы, помещавшие СССР в компанию душителей свободы Биафры и пособников геноцида *игбо*, попадали в нашу страну. Резолюция, принятая Национальным советом женских организаций Биафры 5 апреля 1968 г., была разослана в международные организации женщин, королеве Виктории, женам лидеров великих держав, ряда африканских стран, жене генсека ООН У Та-на. Среди адресатов была и «миссис Косыгина», жена А.Н.Косыгина. Совет осудил «вмешательство Англии,

¹⁵ АВП РФ. Ф. 579. Оп. 10. П. 12. Д. 5. Л. 112-113. Практикант посольства СССР в Нигерии А.Буевич. Обзор нигерийской прессы за период с 7.XI.-9.XII.67 г., 12 декабря 1967 г.

¹⁶ АВП РФ. Ф. 579. Оп. 11. П. 13. Д. 5. Л. 3-14. Меморандум марксистов Биафры Центральному Комитету КПСС. Наша позиция по вопросу гражданской войны между Нигерией и Биафрой. Захват власти нигерийской армией. Перевод с английского, 6 января 1968 г.

¹⁷ The Ahiara Declaration (The Principles of the Biafran Revolution) by Emeka Ojukwu, General of the People's Army. Pp. 12-13. <https://static1.squarespace.com/static/5b7c3f89372b969d1ec81486/t/5c09c9f02b6a2801d817eff7/1544145393670/Ahiara+Declaration+Biafra+1969.pdf> (accessed 21.01.2021)

России, *Shell-BP* и мусульманского мира в эту бесполезную и бессмысленную войну, несущую геноцид и разрушение нашему народу, честным христианам, на стороне мусульманского джихада во имя собственных неуместных экономических интересов» и призвал «убедить правительства своих стран повлиять на Англию, чтобы та прекратила поставки оружия и боеприпасов в Нигерию, ибо только Англия способна положить конец этому садистскому вандализму и обеспечить начало переговоров о мире»¹⁸. Документ датирован 5 апреля 1968 г., поступил в канцелярию МИД 5 августа. Клавдия Андреевна Косыгина скончалась 1 мая 1967 г.

Все биафрийские обращения остались без ответа. Они не распространялись за пределами учреждений, куда поступали, обычно их читали несколько человек - переводчик и чиновники. Направляемые из Биафры в СССР материалы не могли повлиять на общественное мнение, которое формировали советские СМИ. А они о многочисленных жертвах среди мирного населения, массовом голоде, бедственном положении беженцев и других ужасах войны писали скупно.

МЫ - ГРАЖДАНЕ БИАФРЫ

По состоянию на 1 января 1967 г. в СССР учились 554 нигерийских студентов¹⁹, сколько среди них было *игбо* точно неизвестно. Студенты-*игбо* не остались в стороне от трагических событий на родине. Они считали себя гражданами Биафры, «молодой Республики, борющейся за существование и политическую независимость», видели свой долг в оказании «моральной, словесной поддержки» делу Биафры²⁰.

Нигерийское посольство попыталось не допустить распространения сепаратистских настроений в студенческой среде. 10 сентября 1967 г. посольство организовало в одном из своих помещений собрание студентов. Им всем были разосланы приглашения. Явившихся к посольству студентов-*игбо* на его территорию не пустили. На прошедшем без *игбо* собрании была создана новая организация нигерийских студентов. В ответ *игбо* устроили демонстрацию в поддержку Биафры²¹.

Студенты-*игбо* носили значки с символикой Биафры. Они создали собственную организацию - биафрийское землячество, которое выпускало печатный бюллетень, направляло петиции в советские официальные инстанции.

В обращении землячества в Министерство высшего и среднего специального образования СССР, МИД, ВЦСПС и ряд общественных организаций отношение нигерийского посольства в Москве к студентам-*игбо* характеризовалось как «бесстыдная дискриминация и остракизм». Их лишили выплат федерального правительства Нигерии, которые получали другие студенты, посол Курубо на периодических студенческих собраниях возмущался, что в СССР студентам-*игбо* «дали слишком много свободы», призывал срывать биафрийские значки, записывать имена тех, кто их носит и передавать списки в посольство²².

Жалобы не были лишены оснований. Ректор Университета дружбы народов (УДН) С.В.Румянцев считал, что нигерийские дипломаты «создавали вокруг сторонников Биафры обстановку травли, шантажа и запугивания». Руководство созданной 10 сентября организации нигерийских студентов в СССР «неоднократно обращалось в Университет с настойчивой просьбой (практически требованием) о непризнании права студентов из племени *игбо* на объединение, поставить их перед необходимостью идти с повинной в данную организацию»²³.

Самым эффективным средством борьбы со сторонниками сепаратистов посольство считало их высылку в Нигерию. 24 февраля 1968 г. очередное собрание нигерийских студентов приняло резолюцию с требованием выслать всех активных участников биафрийского землячества из СССР. Курубо заявил, что никаких проблем с этим не будет, поскольку русские якобы «готовы оказать содействие»²⁴.

¹⁸ АВП РФ. Ф. 579. Оп. 11. П. 13. Д. 5. Л. 78, 79. The National Council of Women's Societies of Biafra - Mrs. Kosygin, Moscow, USSR, April 10, 1968. Resolution adopted by the Council of Women's Societies of Biafra at the Conference held on Friday, 5th April, 1968 at the New Assembly Hall, Advanced Teachers Training College, Owerri, Biafra. Theme: In tireless effort to survive.

¹⁹ АВПРФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 14. Д. 7. Л. 7. II Африканский отдел МИД СССР. «Советско-нигерийские отношения. (Краткая справка)», 18 октября 1967 г.

²⁰ АВП РФ. Ф. 579. Оп. 11. П. 13. Д. 5. Л. 48, 49. Студент Киевского государственного университета Нуанчуку С.Океке и др. - Министерство высшего и среднего специального образования СССР. «Меморандум от биафранского землячества в СССР по вопросу войны между Нигерией и Биафрой со ссылкой на деятельность биафранско-нигерийского землячества в СССР», 24 марта 1968 г. (Далее: Меморандум).

²¹ АВП РФ. Ф. 579. Оп. 10. П. 12. Д. 3. Л. 28. Из дневника [Заведующего II Африканским отделом МИД СССР] Каравасова Б.И. Запись беседы с послом Федеративной Республики Нигерия Дж.Т.Курубо 11 декабря 1967 г.

²² АВП РФ. Ф. 579. Оп. 11. П. 13. Д. 5. Л. 48, 51. Меморандум.

²³ АВП РФ, ф. 579. оп. 11. п. 14, д. 12. л. 20-21. Ректор УДН С.В.Румянцев - заместителю министра высшего и среднего специального образования СССР Н.Н.Софинскому, 5 октября 1967 г.

²⁴ АВП РФ, ф. 579, оп. 11, п. 13, д. 5, л. 52-53. Меморандум.

Судя по архивным документам, посол выдавал желаемое за действительное. Каждое требование посольства о высылке рассматривалось советской стороной индивидуально и тщательно. Действия в поддержку Biaфры не считались криминалом, высылали только тех, кто совершал уголовно наказуемые правонарушения, например, валютные сделки.

К концу гражданской войны игбовская диаспора в СССР сильно поредела. Многие студенты после летних каникул не возвращались в СССР, а ехали в США, где их охотно принимали на учебу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начало гражданской войны в Нигерии поставило СССР перед сложным выбором: поддержать федеральное правительство, которое контролировали прозападные «реакционные феодалы», или отделившуюся Biaфру, где были сильны позиции левых сил, выступавших за развитие советско-нигерийских отношений.

Исходя прежде всего из геополитических соображений, советское руководство определилось в пользу сохранения территориальной целостности Нигерии и оказало военную помощь федералам. Biaфрийцы посредством личных контактов, посланий Оджукву и пропаганды пытались убедить советскую сторону признать законность стремления biaфрийцев к самоопределению, прекратить поставки оружия центральному правительству и стать посредником в мирном урегулировании. Попытки оказались тщетными. Советские власти занимали нейтральную позицию в конфликтах между нигерийским посольством в Москве и учившимися в СССР нигерийским студентам, которые приняли сторону Biaфры.

REFERENCES

1. История Нигерии в новое и новейшее время. Ред.: Зотова Ю.Н., Следзевский И.В. М., 1981. С. 272-274. Modern and Contemporary History of Nigeria. Zotova Yu. N., Sledzevskiy I.V. (Eds). 1981. Moscow. (In Russ.)
2. Orobator S. 1997. Diplomacy and Conflict Resolution in International Relations: The Soviet Union and the Nigerian Crisis. Benin City, 1997.
3. Matusevich M. 2016. No Easy Row for a Russian Hoe: Ideology and Pragmatism in Nigerian-Soviet Relations, 1960-1991. Trenton, Asmara.
4. Филиппов В.Р. Тайная война Франции в Biaфре. *Политика и общество*. 2016. № 3 (135). DOI:107256/1812-8696.20163.18323
5. Fillipov V.R. 2016. A Secret War of France in Biafra. *Politika i obshchestvo*. № 3 (135). Moscow. (In Russ.). DOI:107256/1812-8696.20163.18323
6. Posibi A.P. 2019. The Nigerian Civil War and the Soviet Union's Involvement into the Conflict. *Aziya i Afrika segodnya*. № 5, pp. 48-52 DOI: 10.31857/S032150750004750-7
7. Červenka Z. 1971. The Nigerian War. History of the War. Selected Bibliography and Documents. Frankfurt am Main.
8. Kirk-Greene A. 1971. Crisis and Conflict in Nigeria. A Documentary Sourcebook 1966-1969. Vol. I. L., N-Y., Ibadan.
9. Мазов С.В. Политика СССР в Западной Африке, 1956-1964. Неизвестные страницы истории холодной войны. М., 2008. Mazov S.V. 2008. Policy of the USSR in West Africa, 1956-1964. Unknown pages of the Cold War History. Moscow. (In Russ.)
10. Коршунов Е. Там, за рекой Нигер. *За рубежом*. 1967. № 24. 9-15 июня. Korshunov E. 1967. There, across the Niger River. *Za rubezhom*. № 24. 9-15 June. Moscow. (In Russ.)
11. Stremlau J. 1977. The International Politics of the Nigerian Civil War, 1967-1970. Princeton.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мазов Сергей Васильевич, доктор исторических наук, гл.н.с.,
Центр африканских исследований, Институт всеобщей истории,
Российская академия наук, Москва, Россия.

Sergey V. Mazov, Dr.Sc. (History), Principal Researcher,
Center for African Studies, Institute of World History,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
30.03.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.04.2021

Принята к публикации (Accepted)
26.05.2021